

Александр Фатеев

Каналы Марса

Александр Фатеев

Каналы Марса

«Автор»

2026

Фатеев А.

Каналы Марса / А. Фатеев — «Автор», 2026

Каналы Марса? Их не существует, но есть другие загадки, которые открываются пытливым исследователям....

© Фатеев А., 2026

© Автор, 2026

Александр Фатеев

Каналы Марса

Пылевой резонанс

Часть I. Наблюдатель

Доктор Анна Вершинина стояла в шлюзовой камере станции «Сибирь-7», пристёгнутая к поручню, и смотрела, как за иллюминатором медленно вращается марсианское небо. Оно было не красным, как на старых снимках, а каким-то перламутрово-бурым, с прожилками, похожими на трещины в старой керамике.

– Готовность ноль, – раздался в шлеме голос Ивана Ковалёва, её напарника по смене. – Лидар калибруется. Ещё три минуты.

Анна кивнула, хотя он не мог этого видеть. Её глаза были прикованы к горизонту, где над долиной Маринер поднималась едва заметная светлая дымка. Это была не пылевая буря, те начинались иначе, с резким падением давления и воем ветра в швах модуля. Это было другое. То, что они приехали изучать.

– Иван, – тихо сказала она, – ты видишь линии?

Пауза. Потом:

– Вижу. Северо-восток, азимут сорок два градуса. Четыре параллельные. Как рельсы.

Анна улыбнулась под шлемом. Она знала, что он улыбается тоже. Они охотились за этим феноменом восемь месяцев, с тех пор как в архивах «Метеора-47» всплыли странные данные о лидарных засветках в атмосфере Марса. Тех самых «воздушных каналах», которые российские физики впервые описали над Сибирской платформой, а теперь искали здесь.

– Начинаем запись, – сказала Анна. – Фиксируй всё. Если это то, что мы думаем, через сорок минут эти линии исчезнут.

– А если не исчезнут?

– Тогда мы, возможно, только что сделали самое большое открытие в истории планетологии. Или самое большое заблуждение. Проверим.

Они вышли на поверхность в лёгких скафандрах. Мельчайшие частицы, заряженные статикой, липли к любому металлу, забивались в сочленения, проникали в фильтры. Анна помнила, как в первую неделю на станции они потеряли два датчика влажности только потому, что забыли закрыть защитные кожухи.

Иван развернул переносной лидар на треноге, направил в ту сторону, где висели линии. Анна стояла рядом с планшетом.

– Лазер пошёл, – сказал Иван. – Вижу обратный сигнал. Аномалия плотности... вот она. Высота от двухсот до четырёхсот метров. Ширина каждого «канала» метров сорок. Расстояние между ними около трёхсот.

– Это не каналы, – пробормотала Анна, вглядываясь в экран. – Это вертикальные стуски пыли. Они стоят как колонны и не рассеиваются.

Она подняла голову. Низкое марсианское солнце висело над горизонтом, отбрасывая длинные тени. В этом косом свете линии были видны невооружённым глазом: тонкие, почти прозрачные, они уходили вдаль, к краю долины, и терялись в дымке. Они не двигались. Не колыхались. Стояли, как вкопанные, хотя ветер, Анна чувствовала его по дрожи треноги, дул с запада со скоростью метров пятнадцать в секунду.

– Иван, ветер есть?

– Есть. Восемь метров, порывы до пятнадцати.

– А линии стоят.

– Стоят.

Они переглянулись через прозрачные забрала шлемов.

– Это гравитационная фокусировка, – сказала Анна, и её голос дрогнул. – Точно как в статье. Магнитное поле Марса слабое, но неоднородное. Вдоль разломов коры оно образует стоячие волны. Пыль заряжается от трения, попадает в эти волны и выстраивается. Как железные опилки вокруг магнита.

– Только опилки не стоят на ветру, – заметил Иван.

– Опилки не имеют собственного заряда. А эта пыль имеет. Она не просто пассивна. Она резонирует.

Он посмотрел на неё долгим взглядом.

– Ты понимаешь, что это значит?

– Понимаю. Мы только что доказали, что марсианские каналы не иллюзия. Они реальны. Просто не там, где их искали. Не на поверхности. В воздухе.

Вечером они сидели в командном модуле, пили чай и смотрели записи. Линии продержались сорок семь минут, потом начали расплываться и в конце концов растворились в пылевой дымке. Иван зафиксировал момент распада с точностью до секунды.

– Смотри, – сказал он, прокручивая запись. – Когда линии исчезают, пыль не рассеивается. Она перестраивается. Вот здесь, на северной оконечности.

Анна наклонилась к экрану. Там, где только что стояли прямые колонны, теперь проступал едва заметный узор: пересекающиеся под углом линии, образующие решётку.

– Это шестиугольник, – прошептала она.

– Не совсем. Это фрагмент. Если продолжить линии...

– Они замкнутся в гексагон. Как на Сатурне.

Иван откинулся на спинку кресла.

– Я читал статью НАСА. Они считают, что гексагон Сатурна результат взаимодействия гравитационного поля планеты с её кристаллическим ядром. Ядро вращается, создаёт стоячие волны в атмосфере, и газ выстраивается в шестиугольник. У Марса ядро меньше, атмосфера разреженнее, поэтому вместо одного огромного гексагона получается сетка из мелких.

– И эта сетка двигается, – подхватила Анна. – Вместе с ядром. Поэтому линии то появляются, то исчезают. Мы видим не статичную картинку, а проекцию вращающегося кристалла.

Она встала и подошла к иллюминатору. За стеклом было уже темно, марсианская ночь, короткая и холодная. Но в свете прожекторов станции она видела, как пыль медленно оседает на грунт, словно нехотя.

– Знаешь, что самое странное? – сказала она. – На Земле то же самое. Сибирская платформа, Долина Смерти, Невада. Мы искали это годами, а нашли только сейчас, когда перестали смотреть на небо как на пустое место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.